УДК 94(571.1/.5): 316.325

А.С. Шевляков

ПАРТИЙНАЯ ЧИСТКА СЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВКП(Б) СИБИРИ (1933–1935 гг.)

Раскрываются причины, условия и результаты глобальной чистки сибирских сельских организаций ВКП(б) в 1933–1935 гг. Партийные органы административно-командными методами подчинили сельских коммунистов генеральной линии ВКП(б) и возложили на них ответственность за выполнение производственных заданий. Всякое несогласие местных коммунистов трактовалось как проявление враждебной деятельности. Партия все больше становилась тоталитарной.
Ключевые слова: партия, чистка, Сибирь.

В условиях глобального переустройства деревни правящая партия крайне нуждалась в дееспособных организациях на селе, которые могли бы взять под жесткий контроль всю хозяйственную деятельность и общественно-политическую жизнь колхозного крестьянства. Между тем сельские партийные ячейки были малочисленными, а сеть их – узкой. К началу 1933 г. в Западной Сибири, по подсчетам исследователя Ю.В. Куперта, насчитывалось 3 153 деревенских партийных ячеек и 1 162 кандидатских групп, в которых состояло 58 065 членов и кандидатов ВКП(б). Сельские территориальные ячейки, по данным 51 района, составляли большинство (64,4%) [1. С. 332; С. 338]. Они объединяли, как правило, коммунистов различных учреждений – сельсоветов, школ, кооперации – и были слабо связаны с работой колхозов. Из 10 937 сельхозартелей Западной Сибири, числившихся на конец 1932 г., ячейки и кандидатские группы существовали только в 2 829 [2. С. 10]. В сентябре 1932 г. на пленуме Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) отмечалось, что в деревне насчитывалось 850 ячеек партии, в среднем одна ячейка на 3–4 колхоза. В Бурятии одна ячейка ВКП(б) приходилась на 11 колхозов, и во многих аймаках количество буддийских лам превышало количество коммунистов [3].

Осознавая слабость сельских партийных организаций, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) в 1931–1933 гг. направил на постоянную работу в МТС, колхозы и совхозы около 2 тыс. коммунистов. Кроме того, в составе различных бригад на периоды сельскохозяйственных кампаний в деревню выезжало до 40 тыс. партийцев [4. С. 344–345]. Летом 1932 г. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) направил в деревню 300 чел. из краевого партийного актива [5]. Однако эти разовые или временные вливания коммунистов не могли изменить ситуацию в деревне в лучшую сторону. Методом «наскока и штурма», опираясь на бедноту и применяя насилие, оказалось возможным провести

раскулачивание и спешно организовать колхозы. Добиться устойчивой и эффективной работы сельхозартелей таким подходом было нельзя. Более того, в среде сельских коммунистов и даже некоторых районных руководителей постепенно зрело недовольство сталинскими методами коллективизации, ибо они привели не к улучшению, а к ухудшению ситуации в деревне. Появились стремления утаить хлеб от государства, создать «черные кассы», преуменьшить сведения об урожайности, раздать зерно по трудодням до выполнения планов хлебозаготовок и т.п.

Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 3 января 1933 г. приняло постановление «О нарушении директив партии и правительства в Угловском районе» [6]. За сокрытие хлеба от государства в полном составе было распущено бюро названного райкома ВКП(б), а некоторые руководители сняты с работы, исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б), располагая многочисленными фактами сопротивления сельских коммунистов хлебозаготовкам осенью-зимой 1932 г., в секретном письме № 78 поручил органам ОГПУ начать сбор и обработку сведений о противодействии коммунистов хлебосдаче с тем, чтобы «... после подтверждения этих данных следственным материалом приступить к арестам организаторов и участников саботажа, исключая их из партии и применяя к ним ссылку в северные районы и заключение в тюрьму» [7. Оп. 1. Д. 529. Л. 41]. «Местнические настроения», т.е. стремление руководителей встать на защиту своих колхозов, совхозов, районов от государственного произвола, особенно в период хлебозаготовок, были распространены по всей стране. Нарком земледелия СССР Я.А. Яковлев говорил: «... такие коммунисты, такие секретари райкомов, такие директора МТС, которые не поняли, что обязательства перед государством колхозы должны выполнять безусловно и в первую очередь, скатились до положе-

ния врагов и пролетарского государства, и колхозов...» [8. С. 161]. И.В. Сталин в циркуляре от 7 декабря 1932 г. требовал подобных «обманщиков партии и жуликов» карать заключением в тюрьму на срок от 5 до 10 лет [9. С. 32]. Состояние сельских и районных партийных организаций, факты проявления недовольства среди коммунистов перманентным насилием в деревне не могли не вызывать тревогу в руководстве ВКП(б).

Выход из сложившейся ситуации высшее политическое руководство видело на путях укрепления партийных рядов. В декабре 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о проведении глобальной чистки партии, и в связи с этим был прекращен прием в ряды организации. Один из главных идеологов чистки Ем. Ярославский указывал, что значительная часть коммунистов «... оказалась в плену, пошла на поводу у классового врага, допустила прямое игнорирование интересов пролетарского государства, допускала иногда прямой обман партии, очковтирательство. Против этих перерожденцев, против жуликов с партбилетами в карманах обращена чистка в первую очередь» [10. С. 18]. Объективно чистка означала репрессии против членов ВКП(б), не выполнявших установки Политбюро на местах. Массовые чистки партии как сознательно спланированные и целенаправленные акции имели место и раньше – в 1919, 1921, 1924, 1926 и 1929 гг. Чистка ВКП(б) в 1933–1935 гг. отличалась широким размахом. В постановлении январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г. «О чистке партии» подчеркивалось, что ее надо организовать так, «чтобы обеспечить в партии железную дисциплину и очищение партийных рядов от всех ненадежных, неустойчивых и примазавшихся элементов» [11. С. 32]. В апреле 1933 г. ЦК и ЦКК ВКП(б) приняли развернутое постановление «О чистке партии». Согласно этому документу из рядов коммунистов исключались: 1) классово чуждые и враждебные элементы, обманном путем проникшие в партию; 2) двурушники, жившие обманом партии; 3) открытые и скрытые нарушители железной партийной дисциплины; 4) перерожденцы, сросшиеся с буржуазными элементами; 5) карьеристы, шкурники и бюрократившиеся элементы; 6) морально разложившиеся, пачкавшие знамя партии [11. С. 46–47]. Весьма обширные критерии чистки, таким образом, позволяли ставить вопрос о пребывании в партии руководителей колхозов, МТС и совхозов, а то и районного звена, не обеспечивших планов государственных заготовок и, следовательно, не проводивших линию ЦК ВКП(б).

Январский объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г. по личной инициативе И.В. Сталина принял решение о создании в деревне чрезвычайных партийных органов – политотделов МТС и совхозов. В резолюции пленума указывалось, что эти органы «должны разоблачать и изгонять из партийных и комсомольских рядов оппортунистические элементы и агентов классовых врагов, проникших в организации и ведущих свою подрывную работу под прикрытием партийного или комсомольского билета» [11. С. 28]. Чистка сельских партийных организаций, следовательно, являлась непосредственной обязанностью политотделов. ЦК ВКП(б) предписывал начать чистку партийных организаций в Восточной Сибири с 1 июня 1933 г. и закончить не позднее ноября этого же года. В Западной Сибири чистка партии проводилась во вторую очередь – после XVII съезда ВКП(б) и до весны 1935 г. В сентябре – ноябре 1934 г. процесс чистки был приостановлен в связи с уборкой урожая и хлебозаготовками. Председателем Восточно-Сибирской краевой комиссии по чистке был назначен И.И. Коротков. Активное участие в работе комиссии приняли видные деятели партии Е.М. Ярославский и Я.Б. Гамарник, несколько раз приезжавшие в Иркутск по поручению ЦК ВКП(б). Западно-Сибирскую комиссию по чистке возглавил Д.А. Булатов – член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Краевые комиссии по чистке развернули работу по формированию районных проверочных комиссий. В районные комиссии подбирались авторитетные и политически грамотные члены ВКП(б), не состоявшие ранее в других партиях и в оппозиции, с партстажем не менее 10 лет.

В Восточно-Сибирском крае было создано 75 районных комиссий по чистке партии, 16 аймачных, одна областная (по Бурятии), 51 ячейковая. Среди председателей районных комиссий 12 чел. (16%) имели дореволюционный партстаж, 63 чел. стали большевиками в 1917–1920 гг. [7. Оп. 15. Д. 13. Л. 22–24]. В докладе председателя Западно-Сибирской краевой комиссии по чистке Д.А. Булатова на пленуме крайкома ВКП(б) 17 июля 1934 г. сообщалось, что к этому времени было создано 97 районных комиссий (из требовавшихся 108) общей численностью 288 чел. Среди них по социальному положению: рабочих – 164 (56%), крестьян – 46, служащих – 78 (женщин – 11). По партийному стажу: подпольщиков – 29, с 1917 г. – 58, с 1918–1920 гг. – 145. В целом коммунисты, вступившие в партию до нэпа, составляли в районных комиссиях по чистке 80% [12]. В начале лета 1933 г. развернулась массовая чистка

сельских партийных организаций Восточной Сибири, а в 1934 г. – Западной Сибири. В МТС и совхозах Восточной Сибири насчитывалось 180 ячеек ВКП(б). Чистку проходило 1 588 членов партии и 725 кандидатов (всего – 2 313 чел.). Исключению из партии подверглось 454 члена и 231 кандидат, т.е. 29,6% коммунистов. Было переведено в сочувствующие из членов партии 25 чел. (1,6%), из кандидатов – 192 (26,5%); переведено в кандидаты из членов партии 197 чел. (12,4%). Таким образом, чистка так или иначе «задела» 1099 коммунистов, или 47,5% [7. Оп. 1. Д. 510. Л. 18].

Председатель Восточно-Сибирской краевой комиссии по чистке И.И. Коротков отмечал, что чистка «...собирает вокруг себя колоссальное количество колхозников». В 45 районах края было подано 8 622 заявления на незаконные действия коммунистов и 213 – на противоправные действия партийных и советских учреждений. В абсолютном большинстве заявления соответствовали действительности. В Иркутском сельском районе в комиссию по чистке люди приходили за 15–20 километров с жалобами на райисполком [7. Оп. 15. Д. 13. Л. 43]. В ходе чистки аппарата Восточно-Сибирского краевого земельного управления было «вычищено» 27 чел. (кулаков, жандармов, белогвардейцев, семеновцев); исключено из партийной организации 20% состава коммунистов. Среди исключенных из партии были руководитель управления, его заместитель и другие ответственные работники [13. Оп. 1. Д. 5. Л. 21]. При чистке Восточно-Сибирской краевой партийной организации было исключено из ВКП(б) 18 секретарей райкомов, 24 председателя райисполкомов, половина директоров совхозов, 287 председателей колхозов, сельсоветов и сельпо, 231 секретарь сельских партийных ячеек (без учета Бурятии) [7. Оп. 1. Д. 529. Л. 51; Д. 510. Л. 24–26]. К январю 1934 г. в целом по Восточной Сибири изгнанию из партии подверглось 10 431 чел., из них по первой категории (классово чуждые) – 2 428, или 21,2% [7. Оп. 15. Д. 13. Л. 46]. Всего в Восточной Сибири в ходе чистки 25,2% коммунистов лишились партийных билетов [4. С. 394].

Политический итог чистки парторганизации Восточно-Сибирского края подвел новый первый секретарь крайкома ВКП(б) М.О. Разумов, прибывший в край в ноябре 1933 г. по направлению ЦК ВКП(б). В январе 1934 г., выступая на краевой партийной конференции, он указал на «большую засоренность» рядов ВКП(б) классово чуждыми элементами и подчеркнул, что нередко «... коммунисты продавали свою партийную совесть оптом и в розницу, не могли устоять против соблаз-

на украсть что-нибудь из государственного кармана» [14. С. 81]. Он же в письме И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.М. Кагановичу сделал вывод: «Сельская партийная организация слаба и малочисленна» [7. Оп. 1. Д. 529. Л. 51]. Вскоре волна партийной чистки дошла и до Западной Сибири. Состоявшаяся 10–17 января 1934 г. краевая конференция ВКП(б) в специальной резолюции отмечала: «Западно-Сибирская партийная организация в ближайшее время вступает в период чистки своих рядов. Конференция обязывает все парткомы и политотделы проверить подготовку к чистке каждой ячейки и партгруппы. Выбрасывая из рядов партии все классово чуждые, переродившиеся и разложившиеся элементы, оппортунистов, двурушников, чистка еще более укрепит ряды партийной организации Западной Сибири» [15. С. 16]. Руководствуясь указаниями вышестоящих органов, политотделы и райкомы (горкомы) партии проводили определенную работу по подготовке чистки. К примеру, Томский горком ВКП(б) направил во все сельские ячейки специальных уполномоченных для проведения партийных собраний, посвященных предстоящей чистке. В сводке горкома отмечалось, что в совхозе «Овражный» явка коммунистов на собрание составила 100%, в работе приняло участие более 50 чел. беспартийных, причем некоторые специально приехали за 20–30 километров [16. Д. 238. Л. 68].

В постановлении бюро краевого комитета ВКП(б) «Об освещении хода чистки парторганизации в печати» от 9 июня 1934 г. предлагалось редакциям всех краевых, районных и других газет «...обеспечить на своих страницах действительно большевистскую критику недостатков работы отдельных коммунистов и местных партийных организаций, направляя собрания по чистке в русло большевистской самокритики и помогая комиссиям по чистке в их весьма сложной и ответственной работе» [17]. Политотдел Калманской МТС докладывал о том, что чистка проходила при большой активности коммунистов и беспартийных. По всем партийным организациям зоны МТС на собраниях присутствовало 3 700 чел., выступило около 600, из них более половины – беспартийных. Коммунисты, допуская в работе ошибки, подверглись нелицеприятной критике. Чистку проходило 49 членов и 32 кандидата ВКП(б). Было исключено из партии 7 чел., из кандидатов – 9. Кроме того, один коммунист переведен в кандидаты, а 6 кандидатов – в сочувствующие [18. Л. 76–77].

В ходе чистки парторганизации Черепановского зерносовхоза из 69 членов и кандидатов исключению подверглось 17 чел. (24,6%), в том числе

7 партийцев – по классовым мотивам (41%). Чистка выявила низкий политический уровень коммунистов, в связи с чем 8 членов партии было переведено в кандидаты (18%), а 5 кандидатов – в сочувствующие (20% всех кандидатов) [19]. Более 33% коммунистов подверглись изгнанию из рядов ВКП(б) в Ужурском совхозе «Овцевод». Среди исключенных оказался управляющий фермой № 1, обвинявшийся в проявлении антигосударственных тенденций, выразившихся в сокрытии части посевов, затяжке сева, а также в «бытовом разложении и половой распущенности» [20]. Подобные примеры можно продолжать.

В процессе чистки партийных организаций обозначились две тенденции. Первая заключалась в чрезмерном усердии многих партийных комиссий при проверке коммунистов. Так, в зоне Кабановской МТС в Западной Сибири было исключено 50% членов ВКП(б), в том числе большое количество руководящих кадров колхозов [21. Л. 59–60]. В зоне деятельности Худяшевской МТС дело дошло до того, что одна ячейка ВКП(б) в полном составе была исключена из партии и только один кандидат переведен в сочувствующие [22]. Напротив, другая тенденция свидетельствовала о недостаточной подготовке райкомов и политотделов к чистке, круговой поруке среди коммунистов, приводившей к заговору молчания о взаимных недостатках, стремлении затушевать ошибки в работе. Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 28 июня 1934 г. приняло постановление «О ходе чистки в Колыванской районной парторганизации». Помимо всего прочего, в документе отмечалось, что начальники политотделов Ново-Тырышкинской и Скалинской МТС, Вьюнского масло-совхоза неудовлетворительно подготовились к чистке, допустили примиренческое отношение к недостаткам и притупление классовой бдительности, за что и получили предупреждения [23. Д. 569. Л. 5–6]. Крупные недочеты в организации чистки отмечались в обращении бюро крайкома ВКП(б) от 5 августа 1934 г. «Об участии в чистке партийных организаций Мамонтовского и Баевского районов» [23. Д. 576. Л. 26–27]. Всего за время чистки из состава Западно-Сибирской организации ВКП(б) было исключено 16 672 чел. (20,3%), из членов партии переведено в кандидаты – 4 870 (9,0%), из членов партии в сочувствующие – 685, из кандидатов – 5 065. Больше всего исключению подверглось коммунистов из колхозных организаций (27% членов и 16,2% кандидатов), а также из сельских территориальных организаций (соответственно 23,4 и 25,0%) [1. С. 369; С. 403].

В условиях, когда был приостановлен прием в партию, единственным источником пополнения рядов сельских партийных организаций было направление в деревню части городских коммунистов. ЦК ВКП(б) в 1930–1933 гг. для укрепления главным образом сельских парторганизаций направил в Сибирь свыше 5,5 тыс. коммунистов из центральных районов страны [24. С. 530]. Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б), понимая малочисленность и слабость деревенских партийных организаций, практиковал направление коммунистов из городов и районных центров в колхозы и совхозы на период важнейших сельскохозяйственных кампаний. Командированные крайкомом ВКП(б) поступали в распоряжение политотделов МТС и совхозов. Многие из них добросовестно выполняли порученное дело. Архивный фонд сохранил отзывы начальников политотделов о работе томских коммунистов в деревне с апреля по июнь 1934 г. Например, начальник политотдела Озерного совхоза № 241 в служебной записке сообщал, что М.Н. Масолова, командированная Томским горкомом ВКП(б), работала парторгом полеводческой бригады, пользовалась влиянием среди рабочих и оказала большую помощь политотделу в проведении весенней посевной кампании [25. Д. 61. Л. 117]. Встречаются отзывы и иного характера. Так, начальник политотдела Абаканской МТС констатировал, что коммунист А.М. Колбунов, прибывший из Томска, был направлен парторгом в сельхозартель «Путь к социализму», но «... не развернул там партийно-массовую работу, не организовал труженников на выполнение заданий, и весь период посевной колхоз прочно удерживал рогожное знамя политотдела» [25. Д. 61. Л. 122]. Помимо разовых направлений, крайком ВКП(б) перебросил на постоянную работу в колхозы и совхозы 500 коммунистов из городов и 600 из районных центров. Городские коммунисты направлялись в деревню в качестве председателей колхозов и секретарей ячеек ВКП(б). Райкомы партии переводили членов своих организаций в село на должности бригадиров, парторгов, старших животноводов [26].

Большинство коммунистов, направлявшихся в деревню, подчинялись дисциплине, некоторые выезжали добровольно. Однако имелись и другие факты. Например, Н.А. Писарев, член ВКП(б) с 1924 г., ответственный исполнитель по личному учету Мелиоводстроя Западно-Сибирского края, сославшись на здоровье, отказался поехать в деревню. Дело дошло до врачебной комиссии, которая не нашла причин для невыезда в деревню. Попутно выяснились обстоятельства службы этого

человека в Белой армии, за что он и был исключен из партии. М.И. Ценке, члена ВКП(б) с 1932 г., направили в распоряжение политотдела Чиковской МТС, а тот утвердил его секретарем колхозной ячейки. Через несколько дней городской коммунист, не поставив в известность ни ячейку, ни политотдел, вернулся в Новосибирск (зарплата маленькая). За нарушение партийной дисциплины он был исключен из рядов ВКП(б) [26]. Как бы там ни было, всего в 1932–1933 гг. Западно-Сибирская краевая партийная организация мобилизовала на постоянную и временную работу в колхозы, МТС и совхозы около 4,5 тыс. коммунистов [4. С. 376]. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) в 1934 г. направил на руководящую работу в деревню, по неполным данным, свыше 700 коммунистов [27. С. 283]. Однако эти мероприятия не восполняли ряды сельских коммунистов, значительно поредевшие в результате чистки, а впереди еще был обмен партийных документов, по сути дела, новая чистка ВКП(б). В итоге чистки 1933–1935 гг., проверки и обмена партийных документов в 1935–1936 гг. количество коммунистов в деревне значительно сократилось. К январю 1937 г. в Западно-Сибирском крае, например, насчитывалось на селе 1 832 большевистские организации и группы, в том числе в совхозах – 232, МТС – 236, колхозах – 602, территориальных – 762. Всего в деревне работало около 14 тыс. коммунистов. Если почти в каждом совхозе имела организация ВКП(б), то на 10,4 тыс. сельхозартелей их было лишь 602. В среднем на 17 колхозов приходилась одна организация [4. С. 395].

Укрепление сельских партийных организаций было проведено в нужном руководству ВКП(б) направлении. Руководящие органы ВКП(б), действуя главным образом административно-командными методами (чистка, волевая передвижка коммунистов), подчинили сельских партийцев генеральной линии ВКП(б), придали партийным организациям производственный характер и возложили на них ответственность за выполнение государственных заданий. Во внутрипартийных отношениях стали доминировать централизм и жесткая партийная дисциплина. Действия руководящих

органов не контролировались «снизу» рядовыми коммунистами. Всякое несогласие с «генеральной линией» рассматривалось как проявление враждебной деятельности. Сама партия, таким образом, становилась тоталитарной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кутерт Ю.В.* Руководство Коммунистической партии общественно-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции (1926–1937 гг.). Томск, 1982.
2. *Зельманова Э.В.* Деятельность Коммунистической партии по укреплению деревенских партийных организаций на завершающем этапе коллективизации сельского хозяйства (1933–1937 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1972.
3. *Восточно-Сибирская правда.* 1932. 17 сент.
4. *История Сибири с древнейших времен до наших дней:* В 5 т. Т. 4: Сибирь в период построения социализма. Л., 1968.
5. *Восточно-Сибирская правда.* 1932. 23 июня.
6. *Советская Сибирь.* 1933. 6 янв.
7. *Центр* документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ИО). Ф. 123.
8. *Яковлев Я.А.* Вопросы организации социалистического сельского хозяйства. М., 1935.
9. *Хлевнюк О.В.* 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992.
10. *Большевик.* 1933. № 7–8.
11. *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд., испр. и доп. М., 1985. Т. 6.
12. *Сельская правда.* 1934. 22 июля.
13. *ЦДНИ ИО.* Ф. 78.
14. *Разумов М.* Выйти в ряды передовых: доклад на второй краевой партийной конференции Восточной Сибири. Иркутск, 1934.
15. *Резолюция* второй Западно-Сибирской краевой партийной конференции. Новосибирск, 1934.
16. *Центр* документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 1.
17. *Сельская правда.* 1934. 10 июня.
18. *Российский* государственный архив современной политической истории (РГАСПИ). Ф. 112 Оп. 37. Д. 43.
19. *Советская Сибирь.* 1934. 28 авг.
20. *Знамя ударника.* 1934. 26 июля.
21. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-175. Оп. 1. Д. 39.
22. *Советская Сибирь.* 1934. 21 июля.
23. *ГАО.* Ф. П-3. Оп. 1.
24. *XVII съезд ВКП(б).* Стенографический отчет. М., 1934.
25. *ЦДНИ ТО.* Ф. 80. Оп. 1.
26. *Советская Сибирь.* 1934. 14 авг.
27. *Крестьянство* Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983.